

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

**ГРЕГУАР
ДЕЛАКУР**

НИЧЕГО, КРОМЕ
СЧАСТЬЯ

Москва
2016

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д29

Grégoire Delacourt

ON NE VOYAIT QUE LE BONHEUR

© 2014 by Editions JC Lattès

Перевод с французского *Нины Хотинской*

Художественное оформление *Андрея Старикова*

Фото на первой стороне переплета

© Harold M. Lambert / Gettyimages.ru

Фото автора Copyright © Photo by Benjamin Decoin

Делакур, Грегуар.

Д29 Ничего, кроме счастья : [роман] / Грегуар Делакур ; [пер. с фр. Н. О. Хотинской]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

ISBN 978-5-699-91445-6

Эту книгу Грегуар Делакур начал писать в тот день, когда узнал, что его отец умирает.

Что может быть ужаснее, чем ожидание смерти близкого человека? Жить, зная, что не можешь что-либо изменить, что печальный финал неизбежен, что нельзя ничего вернуть — ни добавить любви, ни взять то, что недодали тебе.

Обо всем этом размышляет Антуан — герой нового романа Грегуара Делакура.

«Это история, которой нет и не может быть конца, история мужчины и его сына, отца и ребенка. Это одиссея горестей, разбивающихся однажды о риф жизни, которую мы больше не любим, — пишет автор. — В ней рассказана просто любовь. Ее трепет. Ее бесконечные страхи. Ее несказанная красота».

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

© Хотинская Нина, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91445-6

*Девушке,
что сидела на капоте машины.
Окрыленный ею,
я долетел до Дамбо.*

Не трясите меня, я полон слез.

*Анри Кале.
Медвежья шкура*

Жизнь человеческая, кому, как не мне, это знать, стоит от тридцати до сорока тысяч евро.

Жизнь; шейка наконец раскрылась на десять сантиметров, дыхание все чаще, рождение, слезы, радость, боль, первое купание, первый зуб, первый шаг; новые слова, падение с велосипеда, пластинка на зубах, боязнь столбняка, шутки, кузены, каникулы, аллергия на кошачью шерсть, капризы, сладости, кариес, и уже первая ложь, и косые взгляды, смех, восторги, скарлатина, нескладное тело растет во все стороны, уши слишком велики, мутация, эрекция, дружки, подружки, выдавленные угри, предательства, спешим делать добро, хотим изменить мир, поубивать негодяев, всех на свете негодяев, и похмелья, и пена для бритья, любовные горести, любовь, желание умереть, экзамены, студенчество, Радиге¹, «Роллинг Стоунз»,

¹ Раймон Радиге (1903–1923) — французский писатель, автор романа «Дьявол во плоти». *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. перев.*

слушаем рок, нюхаем клей, любопытство, первая работа, первая зарплата, попойка по этому поводу, женихаемся, женимся, первый поход налево, и снова любовь, потребность в любви, нас милуют, дурманят нежностью, и уже есть что вспомнить, и время вдруг течет быстрее, затемнение в правом легком, больно мочиться по утрам, и снова ласки, кожа, каждая пора кожи, подозрительная родинка, потрясения, сбережения, как хочется тепла, и планы на потом, когда они вырастут, когда мы снова будем вдвоем, путешествия, си-нева океана, *blood and sand*¹ в баре отеля с непроизносимым названием в Мексике или где-то еще, улыбка, свежие простыни, запах чистоты, снова вместе, и естество твердое, твердокаменное; жизнь.

От тридцати до сорока тысяч евро, если вас задавили.

Двадцать — двадцать пять тысяч, если вы ребенок.

Чуть больше ста тысяч, если вы были в самолете, в котором разбились вместе с вами еще двести двадцать семь жизней.

Сколько же стоили наши?

¹ «Кровь и песок» (англ.) — название коктейля.

Часть первая

Пятьдесят тысяч долларов

Очередное «Досье на экране»¹ посвятили делу Линдберга², и мы говорили о нем в школе. Мне было девять лет. Нам рассказали, как похитили младенца двадцати месяцев от роду, пухленького, кудрявенького, как потребовали выкуп; пятьдесят тысяч долларов, целое состояние в 1932 году. А потом — ужас. Выкуп заплатили, а Чарлза Августа нашли мертвым, полуразложившимся, с тяжелым переломом черепа. Преступника поймали и казнили на электрическом стуле, а мы все тряслись от страха, возвращаясь в тот день из школы. Многие бежали; я тоже торопился, то и дело оглядываясь, и пришел

¹ Популярная французская телепередача, выходящая на канале «Антенн-2» с 1967 по 1991 год.

² Похищение и убийство Чарлза Августа Линдберга-младшего, сына знаменитого авиатора Чарлза Линдберга и Энн Морроу Линдберг, в 1932 году — одно из получивших наиболее широкую огласку преступлений XX века.

бледный, дрожащий, мокрый как мышь; сестренки смеялись надо мной: он упал в лужу, упал в лужу, вот дурак-то. Им едва минуло пять лет. Мама сочла мое состояние плачевным и раздавила в пепельнице ментоловую сигарету, не спеша, даже с удовольствием. Я бросился ей на шею, и она слегка отпрянула. Как будто удивилась. В нашей семье не принято было лизаться, мы не знали ни ласковых жестов, ни нежных пушистых слов. У нас чувства оставались там, где им место: внутри. Если бы меня похитили, спросил я ее, весь дрожа, вы с папой отдали бы ваши деньги? Спасли бы меня? Ее глаза, два недоумевающих шарика, вдруг просияли, стали больше, а потом она улыбнулась, и улыбка ее, оттого что была редкостью, показалась мне особенно прекрасной. Ее пальцы отодвинули прядь моих волос. Лоб у меня был холодный. Губы синие.

Конечно, Антуан, прошептала она. Мы бы жизнь отдали за тебя. Всю нашу жизнь.

И мое сердце угомонилось.

Но меня не похитили. Поэтому им не пришлось отдать за меня жизнь. И никто меня не спас.

Восемьдесят евро

Обалденная, говорю тебе. Нашел ее по Интернету. Дрейфил, правда, поначалу, чего только в голову не лезло. Типа заснимут меня, чтобы потом шантажировать. Или дадут в морду, обчистят, снимут часы, выбьют зубы. Чуть в штаны не наложил от страха. А ведь мне под сороковник, как и тебе, Антуан, сам хоть кого могу отovarить, *теперь*, ну, ты понимаешь, о чем я. Но тут было совсем другое дело. Когда пришел, честно, душа в пятки. Кодовый замок, подъезд тесный, темный. Пахнет жратвой, это в одиннадцать-то утра, лестница сырая, все как в грошовом фильме. Пятый этаж. Сердце зашкаливает. Тридцать восемь годов, не мальчик уже. Надо бы спортом заняться, хоть велосипедом что ли. Говорят, полезно для дыхалки. А то уж думал, сердце разорвется. Ты только представь Фабьенну над моим трупом. Какого черта он тут делал? Нет, какого черта мой муж тут забыл в одиннадцать утра, мать твою? В доме, где путана живет на пятом этаже. Ну, сбавил я темп. На четвертом остановился пере-